

DOI <http://dx.doi.org/10.18524/2312-6809.2018.26.129458>

УДК 821.112.2–312.6.09

ФОРМЫ ХРОНОТОПА В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ АВТОБИОГРАФИИ

Наталья Скляр, канд. филол. наук., доцент

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

natalieskjar@ukr.net

Рассматривается специфика пространственно-временного континуума современной немецкой автобиографии на материале произведения Г. Грасса «Луковица памяти». Среди главных принципов организации хронотопа в указанных текстах выделяются: текстовая фрагментарность, непоследовательная ассоциативная смена места событий, игра с временными формами. Анализируется роль автобиографической памяти, которая также отразилась в пространственно-временном континууме, именно ее спецификой объясняются нарушения временной и логической последовательности. Также активизируется понятие «четвертое время» как литературный прием передачи хода событий и сопоставления различных временных уровней.

Ключевые слова: *немецкая автобиография, пространство, время, фрагментарность, автобиографическая память.*

Постановка проблемы. В современном литературоведении продолжается всестороннее изучение автобиографической прозы. В условиях постмодернизма жанр автобиографии обретает новые особенности развития сюжета и композиции, не характерные для документальных жанров. Среди них можно выделить введение образов и мотивов, выполненных художественным методом, заимствованным из романной техники [4, с. 94], смешение факта и фикции [7] и т.д. Эту мысль подтверждают тексты современных автобиографий Х. Мюллера «Война без битвы. Жизнь в двух диктатурах» (1992), М. Райх-Раницкого «Моя жизнь» (1999), Е. Леци «Разрушенные детства» (2001), Й. Феста «Я не» (2006), Г. Грасса «Луковица памяти» (2006), «Фотокамера: истории из темной комнаты» (2008), К. Х. Борера «Сейчас» (2017). Возникновение постмодернистской автобиографии дает основание для дальнейших исследований ее текстовой плоскости.

Обращение к немецкой автобиографической литературе открывает ряд перспективных вопросов в изучении особенностей пространственно-временного построения художественно-документального произведения. Этот аспект и явился предметом настоящего исследова-

дования, его основные положения отображены в настоящей статье, **цель** которой заключается в раскрытии концепции времени и пространства в немецкой автобиографической прозе новейшего периода развития литературы. Особое внимание привлекла автобиография «Луковица памяти» немецкого писателя и общественного деятеля Г. Грасса, изучением некоторых аспектов поэтики которой уже активно занимались зарубежные ученые-литературоведы Л. Вилле [9], Н. Дж. Шмидт [8], С. Сатовская [3].

В работе использован описательный метод исследования для раскрытия теоретических аспектов пространственно-временного построения автобиографического произведения. Для выявления элементов хронотопа автобиографического текста применен структурно-функциональный метод литературоведческого анализа, а также общенаучные методы отбора и систематизации материала, метод системно-целостного анализа художественного текста.

Пространственно-временная организация любого художественного произведения обусловлена сочетанием его художественной системы, основными заложенными в нем смыслами и главными образами.

В автобиографии события могут быть описаны как с помощью поступательной динамики, так и ретроспективно. Использование только первого способа поступательной динамики, когда герой описывает произошедшее в настоящий период, встречается довольно редко в современных автобиографиях. Его дополняет второй способ, представляющий передачу минувших событий, их анализ и комментарии с точки зрения автора-повествователя. Такое сочетание встречается в немецких автобиографических произведениях С. Цвейга «Вчерашний мир» (1942), Э. Кестнера «Когда я был маленьким» (1957), К. Цукмайера «Если бы это была часть меня» (1966).

Характерные для документальной литературы в целом — исторический и субъективный — временные потоки в автобиографии могут протекать параллельно или дополнять друг друга. Это обусловлено тем, что протагонистом там выступает сам автор с его личностными характеристиками, внутренними переживаниями, социальными взаимоотношениями на фоне исторических событий, поэтому временные потоки развиваются и проходят в тесной взаимосвязи.

Что касается пространства, то эта категория раскрывается во всем жизненном пространстве главного героя. Его формирование стро-

ится на описании определенных точек — личных, судьбоносных моментов, описанных субъективно.

В пространственно-временной организации автобиографического произведения не последнюю роль играет память. Связь автобиографической памяти и исторического сознания позволяет писателю расширить пределы своей автобиографии и ее субъективного анализа за счет углубления в историческую реальность. Это также дает ему возможность вывести свое повествование за рамки биографического и исторического времени и пространства или, наоборот, сузить до предела конкретного жизненного периода. В этом случае, по мнению Е. Вахненко, можно говорить об «автобиографической эпизации», которая создается в произведении за счет расширения хронотопа [1, с. 9].

Часто в литературоведении возникают научные споры относительно жанрового разграничения мемуаров и автобиографии [8, с. 253]. Если обратиться к этому вопросу и сравнить временную организацию этих художественно-документальных жанров, то можно отметить, что время в автобиографическом произведении носит более эпический характер, имеет связь с историей, внешнюю однонаправленность, замкнутость в системе концептуальной памяти автора, всеохватность и особую насыщенность событиями.

Итак, время и пространство в структурной организации автобиографии являются важными категориями относительно жанрового разграничения. Благодаря им писатель раздвигает границы, выводит рассказ за рамки биографического и исторического времени и пространства. Эти основные постулаты пространственно-временных отношений в автобиографическом тексте и их вариации хотелось бы рассмотреть сквозь призму немецкой автобиографической прозы, а именно, в автобиографии Г. Грасса «Луковица памяти».

Автобиографические произведения немецкого писателя, нобелевского лауреата и общественного деятеля Гюнтера Грасса передают объемную картину событий его жизни и литературного творчества. Рассмотрение их пространственно-временного континуума дает материал для раскрытия и анализа совершенно новых способов для текстового оформления и передачи событий жизни автора. Так пространство и время передаются с учетом специфики человеческой памяти в целом и памяти самого героя. Благодаря игре с памятью в автобиографии «Луковица памяти» появляется некая фрагментарность воспоминаний, которая делает более явными стилизацию и фик-

ционализацию повествования. Перед читателями разворачиваются истории, анекдотические ситуации, короткие и длинные рассказы из жизни автора, представленные с помощью отточенных предложений, метафорических оборотов, иронии, своеобразно построенных характеров персонажей, что не свойственно для лаконичного и мало-выразительного языкового стиля автобиографии. Однако в «Луковице памяти» все они крепко сплетаются в единый текст.

Движение во времени и пространстве происходит на основе ассоциаций, когда одно воспоминание вызывает другое. Переход от одной сцены к другой бывает довольно резким даже в пределах одной главы. Игра со временем создает внезапные или немотивированные переходы между эпизодами. От одной сцены, изображающей жизнь героя, происходит перенос к более ранним или будущим событиям. Такие пространственно-временные трансформации наблюдаются в рассказе Гюнтера Грасса о его военных буднях. На основе ассоциативно обусловленного воспоминания автор неожиданно прикрепляет следующий фрагмент, который передает события, произошедшие через много лет. Во время обеда солдаты ведут обычную беседу, кто-то спрашивает, что это за местность, где стоит их часть. Звучит ответ: *«Лаузиц. Сразу находится знающий человек: 'Здесь полно бурого угля'»*. И вдруг рассказ переходит к событиям далекого будущего: *«Весной девяностого года сразу несколько причин привели меня в деревни и городки этого края между Котбусом и Шпрембергом. Живо интересуясь происходящим вокруг, я записывал все, что поражало новизной, но мыслями не мог оторваться от прошлого»* [2, с. 191]. Далее продолжается рассказ об этом периоде жизни, а на следующей странице происходит спонтанный переход: *«Но потом — между одним рисунком и другим — кинолента закрутилась назад, и я вновь пустился, пускаюсь по собственному следу. Со сдвигом во времени мне предстоит найти у дороги, ведущей из Зенфтенберга в Шпремберг, рядового мотопехоты, который стоит возле старшего ефрейтора, говорящего на берлинском диалекте с ноющими интонациями, разглядывает окрестности и строит гримасы»* [2, с. 192]. С помощью таких временных трансформаций в композиции автор может разворачивать свои воспоминания, как кадры киноленты, и представлять их в любой последовательности.

В автобиографии встречается множество рассуждений об особенностях человеческой памяти. При ее описании автор использует все богатство языковых средств выразительности: метафорические

разновидности, стилистические средства с яркой эмоциональной окраской. То он описывает жизнь в виде ленты конвейера и события «вспыхивают на ней то тут, то там», то восклицает: «Воспоминания любят по-детски играть в прятки. Таятся. Склонны к лести и прикрасам, часто безо всякой на то нужды. Препираются со сварливой памятью, которая с мелочным педантизмом пытается доказать свою правоту. Память, если додумать ее вопросами, уподобляется луковице: при чистке обнаруживаются письмена, которые можно читать — буква за буквой. Только смысл редко бывает однозначным...» [2, с. 9]. По этим акцентам, обусловленным памятью, и выстраивается сюжет, в котором события не всегда связаны друг с другом логикой повествования и временной последовательностью. Речь в этом случае идет даже о монтажной организации автобиографического текста, которая создает своеобразную фрагментарность наррации. Это позволяет делить пространство самого автобиографического текста и с легкостью переносит читателя из одного места в другое в рамках одной сюжетной линии или даже сцены.

Еще одним элементом пространственно-временной организации автобиографии Г. Грасса видится специфика употребления форм прошедшего и настоящего времен. Так, обычное немецкое повествовательное прошедшее время (Präteritum) часто заменяется на форму настоящего времени (Präsens). Благодаря этой временной смене у читателя возникает впечатление, что он сейчас и здесь видит перед глазами описываемую картину. Настоящее время часто используется для воссоздания атмосферы прошлого, потому что автор может передавать описание событий прошлого как сцены в театре [5, с. 580].

В своих воспоминаниях Г. Грасс частично переходит в настоящее время, при изображении картин, которые особо выделяются среди его воспоминаний. Ведь память, по его мнению, не предлагает нам готовый фильм, она дает только отдельные снимки, которые мы можем дополнить за счет наших знаний о прошлом и соединить в целое. Также настоящее время в автобиографии может использоваться, когда событие или образ должны быть изображены точно и ярко.

Настоящее время (Präsens) при описании «особенных» событий является важным временным маркером в автобиографической композиции еще и потому, что оно содержит особый импульс, который побуждает писателя создать свое произведение целостным, довести начатое написание до завершения. Чаще этот импульс появляется из

чувства долга, автор ощущает, что он что-то должен последующим поколениям. Г. Грасс, например, говоря о национальной вине немцев в развязывании Второй мировой войны, переходит к повествованию в настоящем времени (хотя предыдущие размышления были написаны в прошедшем): *«Об этом позоре, который все тщится стать незаметным, можно прочесть на шестой или седьмой пергаментной коже той обычной, всегда имеющейся под рукой луковицы, которая оживляет память. Вот я и пишу о позоре, стыде, что ковыляет за ним следом. Редкие слова, их выговариваешь задним числом, пока мой взгляд — это снисходительный, то вновь суровый — продолжает изучать мальчугана, которому любопытно все, что от него скрывают, и который в то же время не решается спросить: «Почему?»* [2, с. 18].

Особенно поэтично и эффективно употребление настоящего времени при описании фотографии, на которой изображена сестра Гюнтера Грасса и он сам: *«Сестра, которую я с детских лет зову Даддау, выглядит очень мило. Она улыбается. Ее брат, еще почти подросток, хотя в нем уже видна мужская сила, пытается казаться перед объективом фотоаппарата серьезным»* [2, с. 131]. При этом в примере автор говорит о себе и в первом, и в третьем лице, чтобы направить фокус исключительно на фотографию и передать описание молодых людей, изображенных на ней, достоверно.

Иногда замена прошедшего времени настоящим осуществляется для того, чтобы лучше вспомнить себя в тот или иной период и как можно ярче описать и передать читателю свое внутреннее состояние: *«Мое имущество состоит из английского чая в экзотической упаковке, который я, все еще некурильщик, вымениваю на сигареты и медали Западного вала, а также из изрядного запаса бритвенных лезвий. Это, еще кое-какая мелочь и исписанные листки бумаги заполняют мою солдатскую котомку–«сахарку». А каков мой внутренний мир?..»* [2, с. 264].

Замена времени происходит в автобиографическом тексте довольно спонтанно, как бы подчеркивая остроту, яркость воспоминания. Г. Грасс часто использует этот прием для описания жестокой действительности во время войны: *«А потом я вижу первых мертвецов. Молодых и старых, в армейской форме. Они висят на еще голых придорожных деревьях или на липах, растущих на рыночных площадях. <...> И снова вижу забившие дороги толпы беженцев: конские повозки, между ними старухи и подростки тащат за собой или толкают перегруженные ручные тележки»* [2, с. 160]. Знание о последующих событиях может

побудить автора иначе посмотреть на прошлое: «Хотя из сводок, которые курсируют в виде слухов, известно о захвате моего родного города русскими, я еще не знаю, что старый центр Данцига будет долго представлять собой дымящуюся грудку развалин ...» [2, с. 161].

С уверенностью можно сказать, что жизненный опыт как поздняя оценка положения вещей в косвенной форме играет значительную роль — это значит, автор привлекает его для выбора и составления текстового материала и изображает только то, что он считает нужным сообщить. Использование настоящего времени в таком контексте также служит для привлечения внимания к описываемому событию.

Нехронологическое представление событий свидетельствуют о том, что здесь также можно говорить об использовании «четвертого времени» (*Vergegenkunft*), которое Г. Грасс выдумал еще в своей повести «Головорожденные, или Немцы вымирают».

«Четвертое время» — это литературный прием, когда реальные события развиваются естественным образом, а рассказ то забегает вперед, то оборачивается вспять, как неотъемлемое свойство самой действительности наряду с творческим воображением, индивидуальной памятью, проницательностью, предсказаниями. Но речь не идет о привычных приемах ретроспекции или антиципации. Грасс сочетает прошлое, настоящее и будущее; воображение и реальность, существуют одновременно, непосредственно взаимодействуют друг с другом.

Вследствие этого время в такой системе автобиографического хронотопа имеет двойственный характер: с одной стороны, реальное, близкое к хронологической последовательности событий, с другой — авторское, воспроизводящее авторское видение событийной последовательности.

Немецкий исследователь Ф. Брунссен называет «четвертое время» повествовательной стратегией, которая позволяет ликвидировать давление хронологии в автобиографическом произведении в пользу одновременности различных временных уровней. Цель этого специфического литературного временного средства заключается в толковании редуцированного понятия действительности. Суженное представление о ней «требует совершенно новой формы освобождения» [с. 110]. Понятие Грасса о действительности обусловлено требованием отменить время, понимать каждый период воображаемого прошлого и будущего как настоящее. Но эти понятия не считаются не-реальными, наоборот, они определяют нашу действительность. Эту

форму освобождения суженной действительности Г. Грасс и реализует в построении сюжетной основы автобиографии, где он с помощью *Vergegenkunft* как повествовательной стратегии внедряет вымышленную желанную реальность, где прошлое, настоящее и будущее могут быть представлены одновременно.

Приведенные факты и примеры показали, что текст автобиографий Г. Грасса находится между различными временными и пространственными уровнями, прошлое и настоящее идут рядом и вызывают у автора различные, часто оппозиционно маркированные мысли и чувства.

Подводя итоги, следует отметить, что основными способами организации времени и пространства автобиографической прозы Г. Грасса стали временные трансформации, резкая фрагментация наррации, замена форм прошедшего времени немецкого языка настоящими и литературный прием «четвертого времени» как средство для создания пространственно-временной организации автобиографии. Именно этот прием предоставляет автору возможность сопоставлять различные временные уровни. Благодаря ему в автобиографии жгучая злободневность автора пронизана прошлым и насыщена будущим. Можно сказать, что прошлое остается остроактуальным, а сегодняшний день обусловлен авторским отношением к будущему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вахненко Е. Е. Концепция времени и пространства в автобиографической прозе А. М. Ремизова 1920–1950-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / Е. Е. Вахненко. — Улан-Удэ, 2007. — 24 с.
2. Грасс Г. Луковица памяти : [роман] / Гюнтер Грасс ; [пер. с нем. Б. Хлебникова]. — М. : Иностранка, 2008. — 592 с
3. Сатовская С. Н. Автобиографизм в творчестве Г. Грасса в контексте авторского образа мира и истории Германии : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / С. Н. Сатовская. — Екатеринбург, 2014. — 212 с.
4. Скляр Н. В. Немецкая автобиография в традиционном и постмодернистском понимании: сравнительно-типологический аспект / Наталья Владимировна Скляр // Восточнославянская филология. — 2017. — № 3(11). — С. 23–30.
5. Хлебников Б. Феномен Грасса / Борис Хлебников // Грасс Г. Луковица памяти. — М., 2008. — С. 557–589.

6. Brunssen Fr. Das Absurde in Günter Grass' Literatur der achtziger Jahre / Fr. Brunssen. — Würzburg : Königshausen und Neumann, 1997. — 221 s
7. Hammer K. Die Zwiebel «Erinnerung». Günter Grass' Autobiografie «Beim Häuten der Zwiebel» / K. Hammer // Die Berliner Literaturkritik. — 2010. — Режим доступа : <http://www.berlinerliteraturkritik.de>. (Дата обращения: 11.09.2011).
8. Schmidt N. J. Konstruktionen literarischer Authentizität in autobiographischen Erzähltexten / N. J. Schmidt. — Göttingen : Hubert & Co, 2014. — 302 с.
9. Wille L. Der Roman «Beim Häuten der Zwiebel» von Günter Grass als Beitrag zur Debatte über den Status autobiographischer Prosa / L. Wille // Studia Germanica Gedanensia. — Gdańsk : 2007. — № 15. — с. 113–121.

ФОРМИ ХРОНОТОПУ В СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ АВТОБІОГРАФІЇ

Наталя Скляр, канд. філол. наук, доцент

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

Розглядається специфіка просторового та часового континууму сучасної німецької автобіографії на матеріалі твору Г. Грасса «Цибулина пам'яті». Серед головних принципів організації хронотопу в зазначеному тексті виділяються: текстова фрагментарність, непослідовна асоціативна зміна місця подій, гра з часовими формами. Аналізується роль автобіографічної пам'яті, яка також відобразилась у континуумі простору та часу, саме її специфікою пояснюються порушення часової та логічної послідовності. Також вивчається поняття «четвертий час» як літературний прийом відтворення ходу подій і зіставлення різних часових рівнів.

Ключові слова: *німецька автобіографія, простір, час, фрагментарність, автобіографічна пам'ять.*

THE PRINCIPLES OF THE SPATIAL TIME ORGANIZATION OF THE CONTEMPORARY GERMAN AUTOBIOGRAPHICAL LITERATURE

Natalia Sklyar, Candidate of Philology, associate professor

Lugansk Taras Shevchenko National University, Ukraine

The study tested the peculiarities of chronotope of the autobiographical novels. The special attention is paid to the specificity of spatial time continuum of modern German autobiography. The analysis is based on Günter Grass's autobiography: «Peeling the Onion». Among the main principles of spatial time organization in this novel are singled out the text fragmentariness, inconsistent associative change of places of events, the play with forms of past and present times. The role of autobiographical memory is singled out during the description of time and place of an event. Also the specificity of the term «the fourth time» is studied as the literary method of transmission of march of events and comparison of different time conditions.

Movement in time and space occurs on the basis of associations, when one memory causes another. The transition from one scene to another is quite sharp even within one chapter. The game over time allows sudden or unmotivated transitions between episodes. From one scene depicting the life of the hero, there is a transfer to earlier or future events.

The text of G. Grass's autobiography is between different time and spatial levels, the past and the present go side by side and cause the author different, often oppositely marked thoughts and feelings.

The specificity of the spatial and temporal organization of G. Grass's autobiographical prose was identified in the fragmentary realization of all autobiographical text, where transitions between the scene situations are described without a clear logical connection, on the basis of associations with past or future events, which allows us to speak of the use of editing techniques in Grass's autobiographical text.

Autobiographical memory is also reflected in the space-time continuum, it is its specificity that explains the violation of the temporal and logical sequence.

Key words: German autobiography, space, time, fragmentariness, autobiographical memory.

REFERENCES

1. *Vahnenko, E. E.* (2007), *Koncepcija vremeni i prostranstva v avtobiograficheskoy proze A. M. Remizova 1920–1950-h gg.*, Thesis abstract for Cand. Sc. (10.01.01), Irkutsk, Russia.
2. *Grass, G.* (2008), *Lukovica pamjati, Inostranka*, Moscow, Russia.
3. *Satovskaja, S. N.* (2014), *Avtobiografizm v tvorchestve G. Grassa v kontekste avtorskogo obraza mira i istorii Germanii* : for Cand. Sc. (10.01.03), Ekaterinburg, Russia.
4. *Sklyar, N. V.* (2017), *Nemeckaja avtobiografija v tradicionnom i postmodernistskom ponimanii: sravnitel'no-tipologicheskij aspekt*, *Vostochnoslavjanskaja filologija*, vol. 3(11), pp. 23–30.
5. *Hlebnikov B. N.* (2008), *Fenomen Grassa // G. Grass. Lukovica pamjati., Inostranka*, Moscow, Russia, pp. 557–589.
6. *Brunssen F.* (1997) *Das Absurde in Günter Grass' Literatur der achtziger Jahre*, Würzburg, Germany.
7. *Hammer K.* (2010), *Die Zwiebel «Erinnerung». Günter Grass' Autobiografie «Beim Häuten der Zwiebel» // Die Berliner Literaturkritik*, available at: <http://www.berlinerliteraturkritik.de>. (access September 11, 2012).
8. *Schmidt N. J.* (2014), *Konstruktionen literarischer Authentizität in autobiographischen Erzähltexten*, Hubert & Co, Göttingen, Germany.
9. *Wille L.* (2007), *Der Roman «Beim Häuten der Zwiebel» von Günter Grass als Beitrag zur Debatte über den Status autobiographischer Prosa*, *Studia Germanica Gedanensia*, vol. 15. pp. 113–121.

Стаття надійшла до редакції 25 лютого 2018 р.